

Янь Синси, казалось, вспомнила еще одну вещь: «Ах, да, я также слышала, что тренер нашей школы по баскетболу однажды пытался убедить его присоединиться к школьной команде. Наша команда входит в тройку лучших в старшей лиге, все основные игроки должны заниматься профессиональным баскетболом. Так что тот факт, что тренер интересуется им, означает, что его мастерство уже выше среднего».

Высокие, стройные молодые люди все дальше и дальше отходили от них, как будто предсказывая, что разрыв между ними и ним в будущем будет только увеличиваться.

Даже не самая умная Янь Синси, казалось, тоже это осознавала, она глубоко вздохнула: «Забудь, давай не будем об этом говорить. Чем больше мы говорим, тем больше мы будем завидовать. Давай просто поторопимся и купим наш чай с молоком».

Чэнь Луобай вышел из школьных ворот, скрывшись с глаз.

Чжоу Анжань отвела глаза: «Мм».

Пройдя несколько шагов с опущенной головой, она внезапно услышала, как Янь Синци напевает песню рядом с ней: «К черту ваши еще более опасные горы и воды, которые еще хуже, трудности были встречены, лишения также были перенесены, идя по пути к небесам~ широким и бескрайним~³»

Милый голос Янь Синси резко контрастировал с песней.

Чжоу Анжань усмехнулась, чувствуя, как ее разочарование исчезает: «Почему ты вдруг напеваешь эту песню?»

Янь Синси издала «ах»: «Я не знаю, это просто внезапно пришло мне в голову, вероятно, потому что мы говорили о небесном пути. Но эту старую песню приятно слушать. Что случилось с нынешней музыкальной индустрией?»

Чжоу Анжань посмотрела на нее с насмешкой: «Тогда что насчет новой песни, которую собирается выпустить твой кумир?»

Янь Синси скривилась: «Даже не начинай, я даже не знаю ни год ни месяц».

Когда Чжоу Анжань пришла домой, ее родители еще не вернулись.

Она положила сумку на диван в гостиной, пошла на кухню, чтобы сварить рис, а затем вернулась в гостиную, чтобы забрать сумку и войти в свою спальню.

Чжоу Анжань достала свою домашнюю работу по математике и вытащила тетрадь с книжной полки рядом с собой. Когда она случайно открыла одну из страниц, ее пальцы на секунду

замерли.

Вся страница была аккуратно заполнена стихами.

Ее взгляд упал прямо на пятый, седьмой и девятый куплет.

«Белые облака собираются и рассеиваются, где же тонет луна прошлого? Кто знает?»

«Новые листья ароматного леса торопят старые листья, волны перед текущей водой уступают место волнам позади».

«Из чьего дома доносится голос флейты из невидимого нефрита? Он наполняет город Лоян ветром весны»

Она даже не осмелилась написать его имя прямо, она могла только каждый раз скрывать свои мысли таким осторожным образом.

Сложные чувства снова возникли в ней.

Кислые, сладкие и терпкие чувства смешались.

Все связано с ним, все эти чувства.

Однако, думая о его спине, которая становилась все дальше и дальше этим днем, Чжоу Анжань поджала губы, подавила свои сложные эмоции, перевернула блокнот на новую чистую страницу и сосредоточилась на домашнем задании.

Хотя это может быть трудно.

Но она все равно хочет стараться усерднее.

Она хочет догнать его темп, она хочет сократить разрыв между ними.

Отвечая на один из вопросов, Чжоу Анжань застряла в своих мыслях, прикусила губу, пытаясь очистить свой разум. Но прежде чем она это осознала, ручка в ее руке нацарапала что-то на бумаге.

К тому времени, как она отреагировала, половина бумаги уже была заполнена словами «небесный путь».

Янь Синси напевала эту песню всю дорогу домой.

Изначально это была не более чем финальная песня ее любимой детской теледрамы.

Однако, как только он появился перед глазами, слова, казалось, приобрели иное значение.

Как будто он был окрашен этими кислыми, сладкими и терпкими чувствами.

Чжоу Анжань склонила голову, ее ручка коснулась поверхности бумаги, она успела сделать только один росчерк, когда дверь резко распахнулась.

Взволнованная, она быстро закрыла блокнот и взглянула на вошедшего, в ее голосе слышался оттенок недовольства: «Мама, почему ты снова не постучала в дверь?»

«Мне нужно стучать в своем собственном доме?» Хэ Цзяи уставилась на виноватое выражение лица дочери, когда она вошла, положила свежeweмытые фрукты на стол и встала рядом с ней: «Что ты писала? Ты спрятала это, как только я вошла».

Это была машинальная реакция Чжоу Анжань, в этот момент она медленно поняла, что в том, что она только что написала, нет ничего неуместного, и послушно убрала руку.

Хэ Цзяи опустила голову, чтобы взглянуть.

На первой половине страницы были написаны числа и формулы, а другая половина была заполнена кучей «небесных путей».

Хэ Цзяи: «?»

«Зачем ты написала так много «небесных путей»?»

Чжоу Анжань поджала пальцы: «Ничего, просто мне вдруг захотелось посмотреть «Путешествие на Запад».

Хэ Цзяи рассмеялась: «Ты уже выросла, почему ты все еще хочешь смотреть «Путешествие на Запад»? Ты теперь ученица первого года старшей школы, тебе следует сосредоточиться и хорошо учиться».

Чжоу Анжань опустила взгляд: «Поняла, мам».

«Тогда съешь немного фруктов». Хэ Цзяи указала на тарелку на столе. «Сейчас мама приготовит».

После того, как Хэ Цзяи вышла, Чжоу Анжань осталась в комнате, чтобы делать домашнее задание еще 40 минут.

Она размяла затекшую шею, убрала стол, затем встала, чтобы открыть дверь и уйти.

Ее отец тоже вернулся домой.

Ее родители разговаривали на кухне.

Шум кухонной вытяжки заглушал звук ее шагов, позволяя Чжоу Анжань дойти до двери незамеченной.

Изнутри раздался разговор.

Хэ Цзяи: «Лао Чжоу, угадай, что я увидела сегодня в блокноте твоей дочери?»

<http://tl.rulate.ru/book/116199/4602187>